

Сафонов Степан Васильевич

**Поездка к восточным берегам
Черного моря на корвете
ифигения в 1836 году**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
С79

С79 **Степан Васильевич С.**
Поездка к восточным берегам Черного моря на корвете ифигения в 1836 году
/ Сафонов Степан Васильевич – М.: Книга по Требованию, 2026. – 79 с.

ISBN 978-5-519-84946-3

ISBN 978-5-519-84946-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПОБѢДА

КЪ ВОСТОЧНЫМЪ БЕРЕГАМЪ ЧЕРНАГО
МОРЯ, НА КОРВЕТТѢ ИФИГЕНІА,
ВЪ 1836 ГОДУ.

Пріюмъ недоступный могучихъ орловъ,
Державныхъ и грозныхъ гранитныхъ хребтовъ; —
Всемирная крѣпость надоблачныхъ горъ,
Дивитъ и чаруетъ патэдика взоръ;
Гдѣ громы грохочашъ, шумишъ водопадъ,
И молнія рѣшетъ въ ущельяхъ громадъ.

Л. Якубовичъ.

13-е Іюля.

Море было тихо; поверхность его какъ зеркало отражала сотни судовъ, покрывавшихъ обширный Керченскій портъ. Въ шесть часовъ вечера мы снялись съ якоря, и прекрасный корветтъ Ифигенія тихо, тихо покашлялся по изумрудной поверхности моря.

Паруса распущены; но они не слушаютъ ни приказаній капитана, ни безпрестанныхъ свистковъ унтеръ - офицеровъ: только обнимаются съ мачтами и реями и наконецъ совершенно опустились. Нечего дѣлать! паруса опданы, поданъ буксиръ, и пароходъ *Петръ Великій*, любимецъ Новороссійскаго края, повлекъ насъ по морю. Вообще, морякамъ едва-ли что-либо такъ мало нравилося, какъ идти на буксиръ. Это какъ будто нѣкоторый родъ униженія; какъ насмѣшка надъ великаномъ, прехмачиновымъ судномъ, которое такъ грозно смотритъ на пароходъ съ высоты своего величія; но часто, и почти всегда, умъ и смѣлливость берутъ верхъ надъ силою. И вотъ мало - по - малу начали скрываться отъ насъ Керчь съ своими безконечными курганами (постояннымъ предметомъ любопытства всѣхъ посѣщающихъ берега Киммерійскаго пролива) и Мишидаповой горою, на которой возвышается теперь, недавно выстроенная, часовенка надъ могилою человѣка, который и въ гробѣ долго будетъ говорить живымъ. Память народа о человѣкѣ, уже несуществующемъ, есть память истинная, неподдѣльная. Завидна участь гражданина, приобретшаго своими дѣлами благодарность потомства. Я говорю о бывшемъ Керченскомъ градоначальни-

къ, И. А. Стемповскомъ, который погребень здѣсь, по собственному его желанію. Въ полночь, мы были на праверзѣ Такильскаго маяка, который, какъ яркая звѣзда, свѣпилъ на опдаленномъ горизонтѣ. Въперъ вдругъ посвѣжѣлъ; мы опдали буксиръ, поставили паруса и спали дѣлашь по 6 и 7 узловъ въ часъ. Слѣдуя такъ быспро, мы скоро приблизились къ берегамъ, и пошому, со вшораго часа по полуночи, легли въ дрейфъ въ ожиданіи разсвѣта. Любопытство нѣсколько разъ заставляло насъ выходить на палубу; мы смотрѣли въ даль, думая видѣшь и очерки опдаленныхъ горъ, и высокіе берега; но воображеніе обманывало насъ: кругомъ, все было въ шуманъ! Наконецъ, съ разсвѣтомъ, мы дѣйствительно увидѣли Анапскія горы, а влѣво оплогій берегъ, проспирающійся до *Бугаза* и *Тамани*. Намъ казалось даже, что мы видѣли устье рѣки Кубани (древняго Ипаниса), впадающей въ Черное море двумя рукавами и образующей родъ пересыпи, на которой находилъсь принадлежащее намъ Джеметейское укрѣпленіе. Въ 7 часовъ утра, 14-го Іюля, мы бросили якорь на Анапскомъ рейдѣ, и потчасъ вышли на берегъ.

Анапа, одинъ изъ самыхъ сѣверныхъ портовъ восточныхъ береговъ Чернаго моря, на-

ходился верстахъ въ 30 отъ западнаго устья Кубани и въ 80 отъ Фанагоріи. Городъ и крѣпость расположены на возвышенномъ берегу, и съ одной стороны примыкаютъ къ самому морю. Крѣпостныя стѣны одѣшны камнемъ; сколько крови стоили эти стѣны! Анапа, основанная Турками по занятіи нами Тамани въ 1784 году, испытала въ 1790 году неудачный приступъ генерала Бибикова; въ 1791 году она была взята штурмомъ Русскими войсками подъ предводительствомъ графа Гудовича, въ 1807 году опять занята безъ сопротивленія, войсками подъ командою генерала Говорова, прибывшаго на эскадрѣ маркиза де Траверсе и контръ-адмирала Пустошкина, и все крѣпостное строеніе было подорвано. Въ 1811 году герцогъ де Ришелье опять взял Анапу; но по Бухарестскому трактату она возвращена Туркамъ. Наконецъ, въ послѣднюю знаменитую Турецкую кампанію, эта крѣпость пала отъ оружія Русскихъ, предводимыхъ княземъ Меншиковымъ и адмираломъ Грейгомъ, и Россія спала твердою ногою на спирахъ Черкесскихъ, непріязненныхъ намъ береговъ; теперь, Анапа обезпечиваетъ съ этой стороны сношенія наши съ Кавказомъ.

Мы видѣли мѣстоположеніе нашихъ войскъ въ послѣднюю осаду и шотъ съвер-

ный бастіонъ , на который дѣйствовали наши демонтиръ и брешъ-батереи. На стѣнахъ и теперь еще видны слѣды Русскихъ ядеръ и пуль. Не думайте, однакожъ, чтобы Анапа, испытавшая въ разное время такое множество осадъ и усилій, была огромная крѣпость. Не смотря на то, что Анапа, послѣ взятія въ 1828 году, была поправлена, она и теперь имѣетъ видъ большой Малороссійской деревни; дома, болѣею частію мазанки, покрыты камышемъ; улицъ почти нѣтъ, и жилья разбросаны по Азіяпскому образцу, тамъ - и - сямъ. Домъ Турецкаго коменданта сильно пострадалъ отъ нашего флота во время осады, и теперь пустъ. Церковь, передѣланная изъ старой мечети, освящена во имя Свв. Онуфрія и Петра, празднуемыхъ 12 Іюня (день взятія крѣпости). Она проста и, какъ снаружи, такъ и внутри, не имѣетъ никакихъ украшеній. Вообще мѣстоположеніе Анапы не представляетъ ничего привлекательнаго. Прежде, вокругъ крѣпости былъ большой лѣсъ, но теперь, почти на разстояніи 15-ти верстъ, онъ вырубленъ и окрестности пусты. Этого требовала безопасность Русскаго гарнизона отъ нападенія горцевъ, которые съ нѣкотораго времени осмѣливаются въ покоѣ наши войска и не смѣ-

юпъ приближапсь къ крѣпости. Впрочемъ , мы и теперъ видѣли , какъ жилили опира-
вляюпсь съ конвоемъ брапъ воду въ рѣчкѣ
Анапѣ, въ разстояніи двухъ верстъ отъ крѣ-
пости. Крѣпостныя лошади пасушсь за крѣ-
постью, подѣ прикрыпемъ пушки. Въ недав-
немъ времени, верстахъ въ 4-хъ отъ Анапы, по
направленію къ той долинѣ , откуда болѣе
всего нападаютъ горцы , выпроенъ редупъ.
Это небольшое укрѣпленіе , служащее , такъ
сказанъ , авангардомъ крѣпости , приносипъ
большую пользу : оно совершенно обезпечи-
ваепъ отъ внезапныхъ нападений горцевъ ,
дозволяетъ жипелямъ Анапы разводипъ
огороды , въ копорыхъ гарнизонъ имѣетъ
большую нужду , и прикрываепъ всѣ , вновь
учреждаемыя , заведенія. На Джеменейскомъ
укрѣпленіи поселены уже до 30-ти семействъ
за - Кубанскихъ поселянъ , и если приведен-
ся въ исполненіе мысль о заселеніи всего про-
странства между Анапою и укрѣпленіемъ
Русскими поселянами , то этотъ край еще
болѣе обезпечипсь и , принявъ другой видъ ,
сообщиптъ новую жизнь и новую дѣятельность
окрестнымъ запустѣлымъ мѣстамъ. Къ несча-
стію, неурожайные 1833 и 1834 годы остано-
вили переселеніе поселянъ изъ Курской губерніи.

Во время владычества Турокъ , торговля

Анапы была довольно значительна; положеніе ея позволяло Туркамъ имѣть дѣятельныя сношенія съ Мусульманами, обитающими на Кавказѣ, и вообще съ горскими народами. Жившіе въ то время въ Анапѣ Турки производили значительный и прибыльный торгъ плѣнниками, и въ особенности плѣнницами, которыми наполнялись гаремы восточныхъ сапраповъ. Для этого торга существовали въ Анапѣ большія ярмарки. Нѣкоторое время производился еще дѣятельный мѣнновой торгъ съ Русскими на Бугазскомъ мѣновомъ дворѣ, гдѣ горскіе народы вымѣнивали оружіе, мѣхъ, воскъ медъ и пр., на хлѣбъ и болѣею частію на соль; но съ занятіемъ Анапы Русскими войсками, торговля почти совершенно прекратилась. Теперь, ни въ Анапѣ, ни на Бугазскомъ мѣновомъ дворѣ нѣтъ никакой торговли. — Вся Анапская торговая дѣятельность ограничивается нѣсколькими купеческими судами, изрѣдка покрывающими Анапскій рейдъ, и привозящими туда провіантъ для войскъ, составляющихъ пламенный гарнизонъ. И можно-ли назвать торговлею мелочную промышленность нѣсколькихъ купцовъ изъ Керчи, доставляющихъ гарнизону красные товары изъ Керчи же, и нѣсколькихъ мѣщанъ, торгующихъ огурцами, квасомъ

и прочимъ? Для Турокъ Анапа была важна не столько въ торговомъ, сколько въ военномъ отношеніи. Они всегда имѣли тамъ значительный гарнизонъ, содержали въ страхъ горскія племена и въ особенности препящивовали почти всякому сношенію Русскихъ съ горами. Для Россіи занятіе этой крѣпости важно по всемъ отношеніямъ. Анапскій портъ есть просто открытый песчаный рейдъ песчаного грунта, и спойнка на немъ весьма опасна для судовъ при дующихъ съ моря вѣтрахъ.

Одинъ изъ пріятнѣйшихъ эпизодовъ пребыванія нашего въ Анапѣ было знакомство съ однимъ Черкесскимъ узденемъ, *Ногоемъ*, только-что прибывшимъ изъ горъ съ преданнымъ ему Черкесомъ. Вотъ его испорія: въ 40 верстахъ отъ Анапы, онъ полюбилъ въ сосѣднемъ аулѣ Черкешенку; она также полюбила его (хотя, правду сказать, лице его вовсе не создано для возбужденія сильной страсти въ сердцѣ молодой пригожей дѣвушки). Родители красавицы отказали ему въ ея рукѣ, и въ душѣ пылкаго Азіатца чувство мщенія замѣнилось чувствомъ любви; онъ оставилъ свой край, свою родину, свои луга и пришелъ къ Русскимъ пребывать мщенія. »Дайте мнѣ, говорилъ онъ, чепыресца солдата; я пойду, разорю, истреблю ненавистный мнѣ аулъ, и буду вашъ«. Ра-

зумѣлся, ему опказали въ его пустой просьбѣ. Ему сказали, что жизнь одного Русскаго солдата дороже для насъ любви его не только къ одной, но и къ соннѣ Черкешенокъ. графъ Воронцовъ долго разговаривалъ съ Ногоемъ и подарилъ ему компасъ. Обласканный обхожденіемъ графа, Ногой ошощелъ въ спору и подумавши сказалъ: » я беру тебя подъ » свое покровительство; съ этой мунутой, я » считаю тебя своимъ опцемъ, своею мапсерью » и исполняю твои требованія; но помо- » ги мнѣ въ моемъ мщеніи. « Хипрый Азія- пецъ и здѣсь хотѣлъ извлечь пользу для своего мщенія. Ногой и его соупникъ были въ полномъ, прекрасномъ Черкесскомъ вооруженіи. Впрочемъ, судя по физіономіи, я скорѣе принялъ - бы его за уроженца Монгольскихъ или Нагайскихъ ордъ, а не горскихъ племенъ, о красотѣ копорыхъ мы привыкли имѣть высокое понятіе; хотя, надо признапся, спану его могли - бы позавидовать многія изъ Европейскихъ дамъ.

Съ любопытствомъ смотрѣли мы на мраморнаго орла, опыскапнаго при рыптіи крѣпостнаго рва. Это рѣшительно Римскій орелъ! Но какимъ образомъ залетѣлъ онъ въ Анапу? Владычество Римлянъ не проспилось до этихъ мѣстъ. Какъ-бы то нибыло, этотъ орелъ еспь одинъ

изъ прекраснѣйшихъ и хорошо сохранившихся
оспаіаіковъ Римской, а можетъ быть и Ви-
зантійской древности (*). Въ десять часовъ мы
подняли якорь и, распростившись съ Анапою
отвѣтными 9-ю выстрѣлами, пустились вдоль
береговъ. Шкуна *Вѣстовой*, бывшая въ распо-
ряженіи графа И. О. Випша, и принадле-
жавшая также къ нашей экспедиціи, снялась
съ якоря получасомъ ранѣе насъ. Облака разсѣ-
ялись; было жарко, тихо, и пароходъ шалить
корветомъ по четыре и по пяти узловъ въ часъ.
Скоро мы пришли на праверзъ долины
Шиндири, гдѣ въ первый разъ увидѣли Чер-
кесскій аулъ, который, какъ говорятъ, углу-
бляется на 9 верстъ въ горы. Черкесскія хи-
жины разсѣяны по долинамъ въ самомъ живопи-
сномъ положеніи. Почти всѣ дома построены
изъ дерева и покрыты камышемъ. Въ пол-
день мы прошли мысъ *Исусунъ*, а въ четы-
ре часа были противъ долины *Орзерекъ*, прель-
стившей насъ и своимъ положеніемъ, и множе-
ствомъ прекрасныхъ деревьевъ. Первое впечат-
лѣніе всегда сильно; оно надолго оставляетъ
въ насъ воспоминаніе о томъ, что мы ви-

(*) При-Кубанскіе города до Р. Х. и послѣ были союзными
и подвластными Римлянамъ. Очень можетъ быть, что
Римляне, по своимъ торговымъ сношеніямъ съ Воспорскими
городами, могли здѣсь жить и оставивъ по себѣ знаки своего
пробыванія.